

Протоиерей Владимир СОРОКИН (Ленинград)

ДОГМАТ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ О ВЗЯТИИ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В НЕБЕСНУЮ СЛАВУ С ПРАВОСЛАВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Пресвятая Дева, Матерь Божия, свято чтится и прославляется христианами всего мира. Как на Востоке, так и на Западе Ее святое имя произносится с глубоким благоговением; к Ней, как к великой Молитвеннице и Предстательнице пред Богом, прибегают верующие разных стран и народов. «Все мы,— говорят устами своих иерархов православные христиане,— особенно горячо и радостно прославляем Царицу неба и земли, вручаем себя Ее благодатному заступлению, благодарим и прославляем Господа Иисуса Христа, даровавшего нам радость чувствовать над собой покров Его Пречистой Матери, всем сердцем просим Ее помощи и содействия в сохранении благодатной радости, воссиявшей из Вифлеема...»¹

«Если мы, современные люди, стремимся понять смысл домостроительства спасения,— обращался к многотысячным богомольцам Папа Павел VI по случаю VI Международного Мариологического конгресса, происходившего в Загребе (Югославия) с 6 по 12 августа 1971 г.,— если мы, может быть, и неосознанно, трудимся для единства, братства, мира, спасения рода человеческого, мы не можем не признать роли и миссии Девы Марии. Она — врата, через которые Иисус, наш Спаситель, входит в мир. Она — «Врата Небесные», «источник нашей радости». И чтобы стать менее недостойными и более готовыми встретить Христа гимном веры, надежды и любви, который и подобает Ему Одному, будем прославлять Пресвятую Деву Марию»².

Такое глубокое и благоговейное почитание Божией Матери христианами Православной и Римско-Католической Церковью зиждется на общих догматических основах, содержащихся в Церкви Христовой с самого начала ее существования. Эти общие догматические основы содержатся, прежде всего, в самом авторитетном источнике сведений о жизни Божией Матери — Священном Писании.

Ветхий Завет содержит пророчества о Пресвятой Деве как Матери Искупителя (Быт. 3, 15), как Деве — Матери Эммануила (Ис. 7, 14—16), как о Той, Которой предстояло родить Мессию в Вифлееме (Мих. 5, 2—3), как о Той, Которая возвышается среди кротких и нищих Господних, Марии, «преславной дочери Сиона» (Соф. 3, 12, 14—18; Пс. 149, 1—4; Мих. 4, 8, 10; Иер. 31, 22—23).

Священное Писание Нового Завета говорит нам о благовещении Деве Марии Архангелом Гавриилом (Лк. 1, 26—28), о посещении Ею родственницы Своей Елизаветы (Лк. 1, 39—66), о Рождестве Господа нашего Иисуса Христа от Девы Марии (Мф. 1, 18—25; Лк. 2, 1—20), о сретении в храме и пророчестве в связи с этим праведного Симеона и Анны (Лк. 2, 22—23), о бегстве с младенцем в Египет (Мф. 2, 13—23), о пребывании Святой Девы с младенцем Иисусом в Иеруса-

¹ Рождественское послание митрополита Ленинградского и Новгородского Николая Боголюбивому и освященному клиру и благочестивой пастве Ленинградской и Новгородской Рождество Христово 1971/72 г., Ленинград.

² La missione della Madonna nel disegno della salvezza Esortazione radiofonica del Santo Padre ai partecipanti ai congressi internazionali di Sagabria e di Maria Bistrica. «L'Osservatore Romano», Anno CXI, N 188 (33 767), Martedì — Mercoledì, 17—18 Agosto 1971, p. 1.

лиме (Лк. 2, 41—52), о пребывании Ее на браке в Кане Галилейской (Ин. 2, 1—11), о следовании за Иисусом Христом во время Его проповеди (Ин. 2, 12; Мф. 12, 46—49; Мр. 3, 31—35; Лк. 8, 19—21; Мр. 6, 3), о нахождении Ее на Голгофе во время распятия Господа нашего Иисуса Христа (Ин. 19, 25—27), о пребывании Ее среди апостолов (Деян. 1, 14).

Кроме вышеуказанных свидетельств, Священное Писание не содержит иных сведений о Пресвятой Деве. Другие подробности о Ее жизни восполняются из благочестивого церковного предания, которое в большинстве своем имеет несомненную печать глубокой древности и отражает веру христианского общества с древних времен. Это благочестивое церковное предание осмыслялось богословами постепенно. В настоящее время является установленным тот факт, что «два аспекта богословской мысли вокруг тайны последних лет жизни и обстоятельств кончины Матери Иисуса — исторический и догматический — существовали еще в седьмом столетии»¹.

К сожалению, исторических письменных свидетельств по вопросу кончины Божией Матери сохранилось очень мало. Особенно это касается первых четырех столетий истории христианства. Вплоть до V в. прямых письменных указаний нигде нет. Ни у одного из христианских писателей первых четырех веков нет ясных указаний о судьбе Богоматери по вознесении на небо Ее Сына, Господа нашего Иисуса Христа. Католические богословы прилагают максимум усилий на выявление таких свидетельств, но пока результаты достигнуты небольшие, хотя литература по данному вопросу образовалась довольно обширная². Ревностным богословам — католикам удалось, однако, в последнее время на основании косвенных свидетельств сделать вывод, что предание о телесном приятии Девы Марии на небо существовало с начала существования Церкви. По воззрению католиков, наличие с конца V в. указаний в святоотеческих писаниях — и особенно в апокрифических сказаниях — свидетельств о последних днях жизни Богоматери говорит о том, что со времен апостольских существовала традиция, по которой Божия Мать взята³ с телом и душой в небесную славу⁴.

Особое внимание при выявлении зерна исторической истины этого учения богословы как на Востоке, так и на Западе придают свидетельствам церковного предания неразделенного христианства, восходящего к временам апостольским. Они единодушны в том, что это предание

¹ Проф. Н. Успенский. Святые места в Иерусалиме на сегодня. «ЖМП». 1961, № 7. с. 12.

² См. католическую библиографию вопроса. J. Galbt, S. F. Le mystere de l'Assomption Maria Nouvelles etudes sur la Sainte Vierge. Tome VII. Paris, 1964, p. 226—237.

³ В древней Восточной Церкви — в опровержение различного рода ересей, прощавших свое почитание Богоматери до обоготворения Ее и отрицавших Ее человеческую природу (срав. Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 5. Против коллиридан. Москва. 1882. с. 277—292). — вошло в употребление и окончательно утвердилось наименование праздника преставления Пресвятой Девы Марии «Успение» (греч. κοίμησις). Термин этот должен был указывать на веру Церкви в действительность смерти Пресвятой Девы, как доказательство Ее небожественности и принадлежности к человечеству. Православная Церковь до настоящего времени усваивает это название празднику. Термин «вознесение» в отличие от применения его к празднику Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, по отношению к кончине Божией Матери в Православной Церкви не употребляется.

В Западной Церкви было более распространено название *assumptio* (принятие на небо). От этого латинского слова произошло название праздника, употребляющееся на Западе и в настоящее время. Ввиду ясных слов Спасителя: «Никтоже взыде на небо, токмо шедый с небес Сын Человеческий, Сый на небеси» (Ин. 3, 13), западные христиане, как и Православная Церковь, различают вознесение (*ascensio*) Христа по Божеству и восприятие (*assumptio*) Богоматери по благодати и заслугам (см. *Enciclopedia della Bibbia. Primo volume. A. B. Elle dici. Torino — Leumann 1969, col. 895—899, 821—828; Enciclopedia Cattolica. Citta del Vaticano, 1949, Arn — Bra, coll. 198—211 и 83—87).*

⁴ *Enciclopedia Cattolica, col. 199—200.*

стремилось сохранить и изложить в возвышенном тоне неизвестные из Евангелия события из жизни Божией Матери. Видимо, этим объясняется тот факт, что почитание Божией Матери Церковь содержит в своем духе и жизни; оно отображено преимущественно в литургических установлениях и святоотеческой письменности. Создатели разного рода сказаний, в том числе и апокрифов, стремились дать в них как бы комментарий к тексту канонических Евангелий на основании устных преданий.

Известно, что Церковь к преданиям и сказаниям всегда подходила с большой осторожностью: они не могли служить достаточно убедительным основанием для формулировки четкого общецерковного догматического учения и в частности учения о почитании Божией Матери, которое не во всем определено соборно. «В сущности,— говорит известный православный богослов В. Лосский,— если мы попытаемся говорить о Божией Матери, основываясь исключительно на догматических данных в самом строгом смысле слова, то мы не найдем ничего, кроме именованя Θεοτόκος (Богородица), которым Церковь торжественно подтвердила Богоматеринство Пресвятой Девы»¹. Но, с другой стороны, Церковь в вопросе о почитании Божией Матери в основном базируется на благочестивом церковном предании. По словам того же В. Лосского, «христологический догмат о Богоматери, принимаемый отвлеченно, вне живой связи с тем почитанием, которое оказывает Матери Божией Церковь, недостаточен для обоснования того исключительного места — превыше всей твари, которое отводится Царице Небесной православным богослужением, приписывающим Ей «боголепную славу» (θεοπρέπης δόξα). Таким образом, в богословском труде о Богоматери невозможно отделить строго догматические данные от данных благочестия. Догмат здесь должен освещать жизнь, ставя ее в связь с основными истинами нашей веры, а жизнь должна питать догмат живым опытом Церкви»². Таким образом, при изучении различных мариологических вопросов необходимо самое тщательное изучение церковного предания, отраженного в церковной письменности, богослужебных текстах и в народных сказаниях, часто именуемых апокрифами.

Древнейшим из народных сказаний, повествующих о кончине Божией Матери, является текст, обозначаемый западными богословами «Transitus Sanctae Mariae»³. Сохранился этот текст в нескольких вариантах на языках: греческом, латинском, арабском, эфиопском, армянском, копто-сандском, копто-бохайрском, сирийском, ирландском и славянском⁴. Относительно его датировки мнения ученых разделяются. Известный католический исследователь П. Юги полагает, что он относится к концу VI в. Однако ряд других исследователей (например, E. Cothenet и Cecchelli) относят его к концу II — началу III в.⁵ Возможно, что сказание зародилось в еще более ранний период. Подробное отражение его в преданиях древней Церкви могло не иметь места, потому что первые христиане чаще интересовались событиями, связан-

¹ В. Лосский. Всевятая, «ЖМП», 1968, № 1, с. 65.

² Там же, с. 66.

³ Ch. Tischendorf. Apocalypses apocryphae. Lipsiae, 1866, p. 94—112. Срав. Aurelio de Santos. Los Evangelicos Apocrifos. Madrid, 1963, p. 580—581; J. Galbt. Op. cit., p. 162.

⁴ В русской церковной литературе он известен как «Святого Иоанна Богослова слово на Успение Святой Богородицы». См. Библиографические материалы, собранные Андреем Поповым. Слово Иоанна Богослова об успении Пресвятой Богородицы в югославянском и русском переводах: «Чтения в императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете». 1880, июль—сентябрь, кн. 3, с. 1—39; Свящ. А. Смирнов. Апокрифические сказания о Божией Матери и Деяния Апостолов. «Православное обозрение», 1873, 1-е полугодие, с. 569—614; К. Сильченко. Праздник Успения Божией Матери, «Вера и разум». 1901, № 3, с. 55—76.

⁵ Aurelio de Santos. Op. cit., p. 580—581; J. Galbt. Op. cit., p. 162.

ными с жизнью Спасителя и отраженными в Священном Писании. «Что касается Богоматери,— говорит проф. М. Скабалланович,— то при той горячей любви ко Христу, которой горело все существо первых христиан, личность Ее остается еще в той тени, в какой Она находится в Евангелиях и писаниях апостольских. Нужно было позднейшее богословское углубление в догмат воплощения и посягательство ересей на достоинство Богоматери, имевшее место только в V веке, чтобы обратить благоговейное внимание христиан на эту личность... Когда такие поводы даны были ересью Нестория, оказалось, что христианский мир вовсе не неосведомлен о жизни и кончине Богоматери, но что в богатой сокровищнице предания, всегда, а особенно тогда составляющего главный нерв церковной жизни, есть достаточно данных об этом»¹. Западные богословы с полным основанием допускают наличие в апокрифах общей исторической канвы. Повествования такого рода, говорят они, пользовались большой популярностью и любовью среди христиан с древнейших времен. «Поэтому не стоит,— утверждают католики,— отказываться без достаточных оснований от этого ясного предания о телесном приятии Девы Марии»².

В русской богословской и церковноисторической литературе апокрифы, повествующие о кончине Божией Матери, рассматриваются как поэтическое выражение благочестивой мысли о величии и святости Пресвятой Девы Марии, о славном Ее успении и затем прославлении Господом. В них, без сомнения, признаётся наличие чистого зерна апостольского предания, но при этом отмечается, что отделить научным образом историческую основу от вымысла в высшей степени затруднительно³.

Поэтому отношение к апокрифам характеризовалось в некотором смысле неопределенностью и двойственностью: с одной стороны, они имели весьма широкое распространение среди простого верующего народа, а с другой,— к ним подходили с большой осторожностью, особенно богословы.

Относительно письменных святоотеческих свидетельств о кончине Божией Матери существует твердое убеждение, что до IV в. их не было. Св. Епифаний Кипрский пишет: «Пусть исследуют Писания, и не найдут сведений ни о смерти Марии, ни о том, умерла ли Она, ни о том, что не умерла, ни о том, погребена ли Она, ни о том, что не погребена. И когда Иоанн предпринял путешествие по Азии, то также нигде не говорится, чтобы он вел с собой Святую Деву; но Писание просто умолчало об этом по чрезвычайности чуда, чтобы не привести в изумление разум человеческий. Я не дерзаю говорить, но, размышляя о деле, храню молчание. Впрочем, быть может, мы найдем где-либо следы Святой и Блаженной Девы, когда ничего нельзя найти о смерти Ее. Ибо в одном месте Симеон говорит о Ней: «И Тебе Самой душу пройдёт оружие: яко да открыются от многих сердец помышления» (Лк. 2, 35), а в другом — в Апокалипсисе Иоанна — говорится: и устремлялся змий на жену, родившую «мужеска»; «и даны быша жене два крила орла», и взята была она в пустыню, дабы не похитил ее змий (12, 13—14). Может быть, это исполнилось на Ней; но я не утверждаю этого окончательно и не говорю, что Она осталась бессмертной; но не утверждаю и того, что Она умерла. Ибо Писание стоит выше ума человеческого и оставило то неизвестным, так как Дева была сосуд честный и превосходнейший, дабы не остался кто-либо в пред-

¹ Проф. М. Скабалланович. Христианские праздники. Кн. 6. Успение Пресвятой Богородицы. Киев, 1916, с. 84. Срав. его же. Толковый Типикон. Вып. 1, Киев, 1910, с. 306.

² Enciclopedia Cattolica, col. 200, Enciclopedia della Bibbia, col. 897.

³ Свящ. И. Смирнов. Цит. статья. «Православное обозрение». 1873, 1-е полугодие, с. 614; К. Сильченков. Цит. статья. «Вера и разум», 1901, № 3, с. 59.

положении чего-либо плотского о Ней. Итак, умерла ли Она и погребена ли, мы не знаем»¹. Св. Епифаний Кипрский был единственным из церковных писателей-отцов, кто определенно ставил вопрос о кончине Матери Божией. Он предлагал три гипотезы (естественная смерть, мученичество и бессмертие), но предпочтения не дал ни одной из них. «Умерла ли Святая Дева и погребена, — пишет он, — во славе упокоение Ее, в непорочности кончина и в девстве венец; а если умерщвлена, как написано: и душу Ее пройдет оружие (Лк. 2, 35), и в таком случае слава Ее и в блаженстве святое тело Ее, через которое свет воссиял миру. А может быть, Она осталась в живых, так как не изнеможет у Бога все, что Он хочет делать (Лк. 1, 37), ибо о кончине Ее никому не было известно»².

Еще во времена Оригена было распространено верование в то, что Пресвятая Дева претерпела мученическую кончину, но святые отцы решительно отклоняли эту мысль. Так, св. Амвросий Медиоланский в толковании на Евангелие от Луки (2, 61) говорит: «Ни буква Писания, ни Предание не учат нас тому, что Мария отошла из сей жизни вследствие страданий от телесных язв»³.

Но необходимо иметь в виду, что именно в первые четыре века формулировались и раскрывались те догматические принципы, которые впоследствии были положены в основу учения о телесном приятии Пресвятой Девы на небо. Этих принципов в основном пять: 1) восстановление Евы, 2) таинственное Богоматеринство, 3) чудесное приснодевство, 4) единство Сына с Матерью, 5) почитание Сыном Своей Матери. Эти принципы раскрывались святыми отцами и учителями Церкви: св. Иустином († 165), св. Иринеем († 202), Тертуллианом († 220), Оригеном († 253), св. Епифанием († 403), св. Амвросием († 397), блаж. Иеронимом († 420), блаж. Августином († 430) и другими.

Скудные свидетельства о кончине Божией Матери начинают появляться у отдельных церковных писателей только после IV в. Так, например, Григорий Турский († 594) представил предание об этом событии в следующем виде: «Когда Мария была при конце Своего поприща земного, собрались по Божественному внушению все апостолы из всех стран в Ее дом Иерусалимский. Вот тогда явился Иисус со Своими ангелами, взял душу от Нее, передал ее архангелу Михаилу. Апостолы перенесли бездушное тело на следующее утро в гробницу. И пока они там стояли, опять внезапно появился Господь, взял тело в облако и принес его в рай, где душа опять с ним соединилась»⁴.

Модест, патриарх Иерусалимский († 634), в своем слове на Успение выражает сожаление по поводу отсутствия определенных сведений о событии этого праздника⁵.

Св. Андрей Критский († 713), чье слово на Успение уставом предписано читать за богослужением в день праздника, восхваляя Успение Божией Матери, говорит: «Поднялось наддверие небесных врат, дабы принять в Небесное Царство в царском величии Пренебесную Дверь Божию. В белом одеянии примите Ее, ангелы; хвалите, небеса; славьте, земнородные, и восклицайте: «град Бога, Царя великого» (Пс. 47, 1, 3); скажи, земля, возвести славу Девы, чудеса погребения, как Она перенесена, дабы был в чести пустой гроб. Собери, Иудея, сынов твоих, проповедай происшедшую от Иуды Царицу»⁶.

¹ Творения св. Епифания Кипрского, ч. V, с. 252—253.

² Там же, с. 273.

³ Sancti Ambrosii expositio Evangelii secundum Lucam II, 61. Migne, P. L., t. 15, col. 1656.

⁴ Monumenta germanica Historica. Gregorii Turonensis opera. Ediderant W. Arndt et Br. Krusch. Pars II. Miracula et opera minora. Liber primus. Miraculorum in gloria martyrum, с. 4. Hannoverae, 1885, p. 489.

⁵ Migne, P. G. t. 86, col. 3278—3312.

⁶ Проф. М. Скабалланович. Христианские праздники, кн. 6, с. 66.

В конце VII— начале VIII в. церковные писатели уделяют больше, чем раньше, внимания учению о телесном приятии Девы Марии. Наиболее интересным и богатым по количеству сведений об Успении Божией Матери этого времени является свидетельство «Истории Евфимиевой», отрывок из которой приводит св. Иоанн Дамаскин († 749 г.) в своей 2-й гомилии на Успение: «Выше мы сказали, каким образом св. Пульхерия воздвигла Христу многие церкви в Константинополе. Из них одна есть та, которая построена во Влахерне, в первый год царствования Божественной памяти Маркиана. Итак, когда они (т. е. Маркиан и Пульхерия) построили честной храм Всехвальной и Святейшей Богородительнице и Приснодеве Марии и всякими украшениями украсили его, то искали Ее святейшего тела, которое восприняло Бога. И когда призвали Ювеналия, архиепископа Иерусалимского, и епископов Палестины, которые жили тогда в царском городе по причине Собора, собранного в Халкидоне, обратились к ним с такими словами: мы слышали, что в Иерусалиме есть первая и славнейшая Церковь Святейшей Богородицы и Приснодевы Марии, в участке, который называется Гефсиманией, где во гробе было положено живоносное тело Ее. Итак, мы желаем перенести сюда Ее останки, чтобы они были охраною этого царского города. Им Ювеналий так ответил: хотя о том, что касается смерти Святой Богоматери Марии, в святом и боговдохновенном Писании ничего не передается, однако из древнейшего и вернейшего предания мы приняли, что во время славного Ее Успения все вместе святые апостолы, которые обходили вселенную во спасение языков, в момент времени поднятые вверх, сошлись в Иерусалиме. И когда они были там, явилось им видение ангельское и слышано было Божественное песнопение Вышних Сил. И таким образом со святою и небесною славою Она передала в руки Божии святую душу. А тело Ее, воспринявшее Бога, при ангельских и апостольских песнопениях, поднятое и погребенное, было положено во гробе в Гефсимании, в каковом месте хоры ангелов не переставали витать и петь три дня. А после трех дней, по прекращении пения, присутствовавшие апостолы, когда пришел Фома, который один отсутствовал и пожелал почтить принявшее Бога тело, открыли гроб и не могли никак найти всехвального тела. Когда они нашли лежащими там только погребальные пелены и ощутили невыразимое от них благоухание, они вновь заперли гроб. Изумленные необычайностью тайны, они могли думать только одно то, что Бог Слово и Господь славы, Которому угодно было из Матери Девы воспринять тело для собственного Лица и родиться и Который и после рождения неповрежденным сохранил Ее девство, восхотел после исхода Ее из живых почтить Ее непорочное тело нетленным и бессмертием прежде обычного и общего воскресения. Присутствовал же тогда с апостолами честнейший Тимофей, апостол и первый епископ ефесян, и Дионисий Ареопагит, как он сам, великий Дионисий, свидетельствует о том, что он писал о блаженном Иерофее, также там присутствовавшем, к самому вышереченному Тимофею. Услышавши это, император и императрица просили у архиепископа Ювеналия, скрепивши печатью, прислать к ним святой этот гроб вместе с находящимися в нем священными одеждами Святейшей Богородицы Марии. Получивши его (гроб), они положили его в честном храме, который построен был во Влахерне. И это было так»¹.

По мнению некоторых православных богословов, это сказание «Истории Евфимиевой» является наиболее точным и подробным и это важно как свидетельство Иерусалимской Церкви². Из него затем черпали

¹ Sources Chrétienes, 80. S. Jean Damascène. Homéllés sur la nativité et la dormition. Paris, 1961, p. 169—175

² М. Скабалланович. Христианские праздники, с. 6.

сведения последующие писатели, повествуя об Успении Божией Матери. «Оно, — писал русский богослов К. Сильченков, — с полным правом может быть принято как та чистая истина, которую содержит Церковь относительно Успения Божией Матери, как несомненное учение ее относительно этого события»¹.

Если же обратиться к вопросу литургического почитания кончины Божией Матери, то обнаружится, что песнопения службы на Успение имеют авторитет глубокой древности. В числе авторов молитвословий праздника Успения встречаются имена известных церковных песнописцев: Анатолия (V в.), св. Иоанна Дамаскина (VIII в.), св. Космы Манумского (VIII в.), Германа (VIII в.), Феофана Никейского (IX в.).

В самой службе Успения раскрываются следующие особенности события: торжественное и чудесное собрание у одра Божией Матери апостолов и их участие в событии Успения², присутствие при Ее Успении и прославление его ангельскими силами³, предание Божией Матерью Своего духа в руки Сына — Господа Иисуса Христа⁴, погребение Ее пречистого тела⁵ и его «преставление»⁶, подчинение Пресвятой Девы законам естества⁷, Ее подверженность смерти⁸ и нетление по смерти⁹, упоминание об отсечении рук дерзкого иудея¹⁰.

Кроме перечисленных событий, в некоторых песнопениях службы отдельные богословы обнаруживают и мысль о приятии тела Богоматери на небо¹¹. К таким песнопениям относят: стихирю на «Господи, воззвах» на «Слава и ныне» — «Богоначальным мановением»; 1-ю стихирю на литии «Подобаше самовидцем Слова и слугам»; оба канона, составленных св. Космой, епископом Манумским, и св. Иоанном Дамаскином, в которых в частности отмечается, что по завещанию Пресвятой Девы Она была положена в Гефсиманской веси (светилен), но на третий день тела Ее уже не было в гробнице: Господь переселил Свою Матерь в небесные обители¹²; кондак «В молитвах неусыпающую

¹ К. Сильченков. Цит. статья, с. 124—125.

² 4-я стих. на «Господи, воззвах», стих. на «Слава и ныне»; 1-я, 4-я и 5-я стих. на литии, 4-я стихира на стиховне; 1-й троп. 1-й п., 1-й троп. 5-й п. и 2-й троп. 9-й п. канона Космы Манумского; светилен.

³ 4-я стих. на «Господи, воззвах»; 3-я, 4-я и 5-я стих. на литии; 4-я стих. на стиховне; 1-й троп. 1-й п. и 1-й троп. 9-й п. канона Космы Манумского; 2-й троп. 3-й п. и 3-й троп. 4-й п. канона Иоанна Дамаскина.

⁴ 2-я, 4-я и 6-я стих. на литии; 1-й троп. 4-й п. и 1-й троп. 9-й п. канона Космы Манумского.

⁵ Стих. на стиховне на «Слава и ныне»; 1-й сед.

⁶ Стих. по 50-м псалме.

⁷ 2-й троп. 1-й п. канона Космы Манумского.

⁸ 1-й троп. 3-й п. канона Космы Манумского.

⁹ 1-й троп. 6-й п. канона Космы Манумского.

¹⁰ 2-й троп. 3-й п. канона Космы Манумского.

¹¹ Так, проф. А. Булгаков в сочинении «О принятии еще одного нового догмата в римском католицизме» (Киев, 1903, с. 18) утверждает, что отдельные песнопения внушают «мысль о вознесении тела Богоматери на небо». Но проф. М. Скабалланович не находит в них мысли о совершенном изъятии Пресвятой Девы от смерти; хотя эти песнопения и «говорят о воскресении Богоматери» (Христианские праздники, с. 4, примеч. 3). Срав. Богослужебные указания на 1949 год (Москва, 1948), где на с. 149 сказано: «Сама Пречистая Богородица, вознесенная Господом на небо вместе с Своею плотью, чудесно явилась апостолам в сонме светлых ангелов... Так «гроб и умерщвление» не удержали (кондак) Пречистую в мрачных недрах земли».

¹² «Видите, людие, и чудитесь: Гора бо святая и явственная Богу в небесные обители превыше вземлется, небо земное в небесное и нетленное селение вселяемо» (1-й троп. 4-й п. 1-го канона). «Взяшася двери небесныя и ангели воспеша, и прият Христос сосуд дества Своея Матере; херувими подъяша Тя с веселием, серафими же славят радующияся» (3-й троп. 4-й п.). «Дает Тебе яже превыше естества Царь всех Бог: якоже бо в Рождестве Деву сохрани, тако во гробе тело соблюде нетленно и спрослави Божественным преставлением, честь Тебе, яко Сын Матери, даруя» (1-й троп. 6-й п.). «Из Тебе жизнь возсия, ключи девства не рушивши: како убо пречистое и живоначалное Твое тело, искушения смерти бысть причастно?» (1-й троп. 6-й п. 2-го канона). По разъяснению известного русского литургиста проф. М. Скабаллановича, в

Богородицу» (здесь мысль о приятии Богоматери выражена достаточно ясно); припев 9-й песни «Ангели Успение Пречистыя видевше, удивишася, како Дева восходит от земли на небо» и ирмос «Побеждаются естества уставы».

Наряду с песнопениями, в которых как будто содержится мысль о взятии тела Богоматери на небо, имеются также песнопения, в которых четко и ясно подчеркивается мысль о вручении Богоматерью души Своей Сыну Своему и Богу¹. Но, как видно из церковного предания, эта мысль не противоречит первой.

Из вышеприведенного краткого обзора песнопений видно, что православное богослужение не настаивает на каком-либо одном определенном мнении. Здесь одинаково представлены «два воззрения на исход Пресвятой Девы из этого мира: по одному, Она подчинилась законам естества, т. е. преставилась и была погребена; по другому, в Ее лице побеждены законы естества: Она по смерти жива, Она взшла на небо в сопровождении Сына Своего и сонмов ангелов»².

История самого праздника свидетельствует о том, что он возник не раньше IV—V столетия. Начиная с V столетия, в Сирии постепенно распространился праздник «Память Блаженной», который был посвящен успению Божией Матери. В VI в. праздник был переименован в «Праздник кончины Божией Матери», а император Маврикий (582—602), по свидетельству Никифора Каллиста († 1335), особым эдиктом установил дату празднования — 15 августа.

Коптская Церковь вплоть до патриарха Александрийского Феодосия († 567) принимала учение о славном воскресении Святой Девы Марии, которое произошло на 206-й день после погребения. Тот же патриарх Феодосий установил празднование успения Богоматери 21 Тоби (6 января), а Ее славное вознесение — 16 Месоре (9 августа)³. Родственная же Коптской Церкви Эфиопская Церковь и в настоящее время празднует 21 Тер (6 января) «успение плоти нашей Чистой, Святой, Славной Богородицы Девы Марии»⁴, а 16 Нагассе (9 августа) — «вознесение плоти нашей Девы Марии, Богородицы на небо»⁵.

Исторические памятники дают возможность проследить последующую судьбу праздника Успения на Востоке по всем векам по последнего времени.

В отношении судьбы праздника на Западе имеется достаточно исторических свидетельств о том, что здесь он появился немного позже. Наряду с праздниками Благовещения, Рождества и Сретения, праздник Успения с торжественным шествием установил папа Сергий (687—701). Из Рима праздник Успения распространился в Англию и Францию. Интересно при этом отметить, что в древнеримском псевдо-Иеронимовом мартирологе (VII в.) под 18 января значится *deposito* (кончина)

этом тропаре выражается мысль, что «нетленность рождества позволила ожидать нетления от смерти» (см. Христианские праздники, с. 49, прим. 274). «Опрята лик апостольский боогприятное тело Твое, со страхом зряще и гласом велиим вопиюще: в небесные дома к Сыну восходящи, спасаеши присно, Богородице, наследие Твое» (2-й гроп. 9-й п. 1-го канона).

¹ Например, 2-я стих. на литии: «Якоже небес вышшая суши и херувим славнейшая, и вся твари честнейшая, яже премногия ради чистоты, присносушнаго существа приятельще бывши в Сыновне руке днесь всесвятую предает душу, и с Нею исполняются всяческая радости, и нам дарует велию милость»; 3-я стих. на литии, где говорится, что «Всенепорочная Невеста и Мати благоволения Отча..., днесь пречистую душу Творцу и Богу предает...»; 4-я стих. на литии, в которой сказано, что Богоматерь «в руке Сына душу непорочную положи...», и другие.

² А. Булгаков. Цит. соч., с. 19.

³ Enciclopedia Cattolica, p. 201.

⁴ Sir E. A. Wallis Budge. The book of the Saintes of the Ethiopian Church. Vol. II. Takhshash. Tér Yakâlit (december 7 — march 6). Cambridge, 1928. XXI Ter, p. 523—527.

⁵ Там же, vol. IV, Sané Hamlé Nahassé Pâquêmên (june 5 — september 7). Cambridge, 1928. Nahassé, p. 1222—1224.

Beatae Mariae, а под 14 августа — *assumptio* (взятие на небо). Но уже в римском календаре VIII в. под 15 августа значится один праздник Успения¹. Галльская Церковь (Франция), однако, не сразу приняла новое название и дату. Она продолжала держаться прежней практики, и это, видимо, привело к возникновению двух направлений с разными точками зрения на вопрос о кончине Божией Матери. Одно воодушевлялось письмом псевдо-Иеронима «К Пауле и Евстохию», в котором автор предостерегал почитателей от выдвижения дерзких утверждений о воскресении Марии, хотя и допускал его в качестве благочестивого мнения. Другое поддерживалось сочинением псевдо-Августина «О приятии блаженной Девы Марии», где автор, руководствуясь принципом «*quaerendum ratione quid consentiat veritati*» (разум изыскивает то, что соответствует истине), защищал телесное приятие Девы Марии.

К исходу первого тысячелетия стало ясным, что непосредственных свидетельств апостольских времен о кончине Божией Матери нет. Но, с другой стороны, было столь же ясно, что предание о кончине Богоматери имеет в основе глубокую древность. Именно ввиду такого положения вещей становится понятным, почему нет достаточных и твердых оснований утверждать, что в первом тысячелетии вера в телесное приятие Девы Марии принималась всеми, везде и всегда. Однако несомненно, что частное предание об этом существовало.

Известный католический богослов Юги в своей книге «Вознесение Девы Марии» пишет: «Редкими и не единодушными являются свидетельства церковной литературы первых шести столетий как о смерти Матери Божией, так и о Ее приятии в собственном смысле; отсюда следует, что нельзя с чисто исторической точки зрения сказать с уверенностью, что существует определенная всеобщая и непрерывная апостольская традиция относительно того, как Мария оставила эту землю»². Однако, что касается этих редких и не единодушных свидетельств, то они в древней Церкви не отвергались и не осуждались, а, наоборот, были позднее положены в основу повествований о кончине Божией Матери.

Вместе с тем можно с уверенностью отметить, что «догматические разности», из-за которых произошло разделение Церквей, не касались учения о Святой Деве Марии. Обе Церкви до разделения одинаково считали строго определенным и общеобязательным учение о том, что Святую Деву по отношению к таинству воплощения Сына Божия следует именовать Богородицей и Приснодевой, а по достоинству Богоматери и преимущественному приближению к Богу — Честнейшею херувим и Славнейшею без сравнения серафим»³. Общим было также и церковное предание, которое окончательно оформилось после V в. По этому церковному преданию, Богоматерь по воскресении Спасителя жила в Иерусалиме до гонения, воздвигнутого на Церковь Иродом (Деян. 12, 1—3), затем переселилась с апостолом Иоанном Богословом в Ефес; отсюда Она посетила праведного Лазаря на о. Кипре и Афонскую гору, которую благословила. Незадолго до кончины Своей Она возвратилась на жительство в Иерусалим. Она часто посещала места, с которыми были связаны важнейшие события в жизни Ее Божественного Сына и особенно последние дни Его на земле: Вифлеем, Голгофу, гроб Христа, Гефсиманию, Елеон. Там Она усердно молилась. Здесь иудеи покушались убить Ее, для чего даже поставили стражу у гроба Христова, но эта стража была ослепляема при посещении Богоматерью

¹ М. Скабалланович. Христианские праздники, с. 85.

² Цит. по «*Mysterium Salutis. Grundriss Heilsgeschichtlicher Dogmatik. Das Christuserignis und Verherrlichung*. Benziger Verlag. Einsiedeln—Zürich—Köln, 1969», S. 489.

³ Проф. А. Лебедев. Разности Церквей Восточной и Западной в учении о Пресвятой Деве Марии Богородице. О Непорочном зачатии. СПб., 1903, с. 5.

гроба. Она пребывала в постоянном желании поскорее отойти к Своему Сыну. Во время молитвы Ее на Елеоне за три дня до кончины архангел Гавриил вручил Ей райскую святящуюся ветвь — символ победы над смертью и нетления и возвестил Ей день преставления. Эту ветвь Святая Дева завещала апостолу Иоанну нести перед Ее гробом. О дне близкой кончины ее апостол Иоанн известил апостола Иакова, брата Господня, тогдашнего епископа Иерусалимской Церкви, а он заблаговременно оповестил об этом иерусалимских и окрестных христиан. Пресвятая Богородица пересказала собравшимся на Ее погребение слова архангела, показала им райскую ветвь и сделала предсмертные распоряжения. Свое скудное имущество, состоявшее из двух хитонов, Она завещала двум бедным вдовам, усердно служившим Ей; похоронить Себя Она завещала в Гефсимании между могилами Своих праведных родителей. Во время предсмертных распоряжений Святой Девы послышался шум, напоминавший по силе раскат грома: это ангелы по повелению Божию восхитили и принесли на облаках разошедшихся по концам вселенной апостолов. Сами апостолы, видя друг друга, выражали изумление необычайному собранию. Собраны были не только 12 апостолов, но и 70. Позже других явился апостол Павел. 15 августа Святая Дева возлежала на одре, усыпанном цветами, ожидая пришествия Своего Сына. Вдруг воссиял несказанный свет, помрачивший светильники, кровля горницы открылась, и сошел Сам Христос с тьмами ангелов, со святыми праотцами и пророками. Она обратилась к Сыну со словами: «Величит душа моя Господа...» и просила Его благословить чтущих Ее память. Богородица просила также защищать Ее от темной сатанинской силы, т. е. от воздушных мытарств. Затем Богоматерь безболезненно предала душу в руки Господа, и тотчас раздалось ангельское пение, в котором часто повторялись слова благовещенского приветствия (Лк. 1, 23). Апостолы провожали очами уносимую Господом душу Богородицы. От благоухающего тела Ее больные получали исцеление. Началось торжественное перенесение апостолами тела Ее со свечами и кадилами, с пением псалмов и молитв из Иерусалима в Гефсиманию. Над одром появилось облако в виде венца, озаренное сиянием. Этот венец плыл за процессией до самого места погребения, причем неумолкаемо раздавалось пение ангелов. За процессией, дивясь всему происходящему, двигалась толпа, среди которой были и неверовавшие во Христа иудеи. Узнав об этом, архиереи и книжники пришли в ярость и послали слуг и воинов, чтобы разогнать процессию, убить учеников Христа и сжечь тело Богоматери. Когда преследователи стали настигать процессию, облачный венец спустился на землю и, как стеной, окружил процессию. Преследователи слышали пение, но ничего не видели за облаком. К тому же парившие ангелы поразили их слепотой. Встретившийся иудейский священник Афоний, коснувшись одра, хотел опрокинуть его, но был чудесно наказан отсечением рук, которые повисли на одре; раскаявшись, он исцелился. После раскаяния получили исцеление и ослепшие. Положив тело Богоматери во гроб, апостолы пробыли при гробе трое суток и воспевали днем и ночью псалмы. И все это время в воздухе слышалось пение небесных сил. Затем для опоздавшего апостола Фомы открыта была гробница, но тела Богоматери там не оказалось. В этот же день, после вечерней трапезы, апостолы услышали ангельское пение и увидели в воздухе стоящую Богоматерь, сияющую и окруженную ангелами. Они невольно вместо «Господи Иисусе Христе, помогай нам!» воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам!» После этого апостолы опять на облаках возвратились в те места, откуда были взяты¹.

¹ См. пролог и синаксарий под 15 августа. См. также: М. Скабалланович. Христианские праздники, с. 1—3.

Вопрос о кончине Пресвятой Девы Марии во втором тысячелетии существования Церкви, в условиях разделенного христианства, разрешился на Востоке и на Западе по-разному.

Восток, тщательно сохраняя предание древней неразделенной Церкви о взятии Пречистой Богоматери на небо, ничего нового к нему не прибавляет и не возводит его в догмат. Он по существу сохранил то неопределенное положение вещей, которое сложилось к моменту разделения христианства.

Православная Церковь исповедует Богородицу Святой и Пренепорочной Приснодевой, прибегает к Ней в молитвах как к скорой Помощнице и Заступнице, славит Ее за оказанные благодеяния, в честь Ее установила многие праздники и осватила многочисленные храмы, имеет и чтит Ее чудотворные иконы. Характернейшей чертой церковного благочестия восточных христиан является, несомненно, почитание Божией Матери. «Любовь и почитание Богоматери есть душа православного благочестия, сердце его, согревающее и оживляющее все тело»¹. В православном богослужении при всем богатстве и разнообразии его состава едва ли можно указать какое-либо последование, в котором не было бы обращения к Богородице. «Православная Церковь одним дыханием призывает святейшее имя Иисус вместе с сладчайшим именем Мария (как и на иконах Богоматери Она изображается вместе с Предвечным Младенцем) и не разделяет Их в любви своей»².

Верная своему исконному преданию, Православная Церковь как будто не находит слов, чтобы достойно воспеть Богоматерь, и не знает границ для Ее прославления. «Высшую небес и чистшую светлостей солнечных, избавльшую нас от клятвы, Владычицу мира песнями почтим...»³. «Недоумет всяк язык благовалити по достоянию, изумевает же ум и премирный пети Тя, Богородице...»⁴. В службе на Успение, где прославление Богоматери достигает, можно сказать, апогея, прямо говорится: «Слава Твоя боголепная», т. е. приличествующая, свойственная только Богу⁵.

Предание о взятии Пречистой Богоматери в небесную славу с давних времен существует в Православной Церкви. Оно вошло в литургические тексты и церковные проповеди в день Успения Богоматери, и, в частности, в пролог. Оно с большими или меньшими видоизменениями передается в разного рода популярных, церковноисторических и нравоучительных произведениях, например, в Четых-Минях митрополита Макария, в Четых-Минях св. Димитрия Ростовского, в книгах: «Жизнь Пресвятыя Девы Богородицы из книг Четьи-Миней» (изд. 5-е, Москва, 1857); «Избранные жития святых» (изд. 5-е, Москва, 1870, с. 42—50); «Величие Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии» (Москва, 1845); «Сказание о земной жизни Пресвятой Богородицы» (изд. 4-е, Москва, 1880) и других.

Православные богословы считают, что «сказание это рисует кончину Богоматери достойно своего предмета и не заключает чего-либо противного духу христианства (в чем повинны иногда бывают так называемые благочестивые предания). В сказании немало чудесного элемента, но, по взгляду богословия, это требовалось самим достоинством Богоматери: «Слава Твоя боголепная, богоподобными сияющи чудесы»⁶. Оно содержится почти в любом учебнике Священной Истории и в любом церковном месяцеслове. Так, например, архиепископ Сергей

¹ Прот. С. Булгаков. Православие. Очерки учения Православной Церкви. УМКА-PRESS, 1962, с. 253.

² Там же.

³ Канон молебный ко Пресвятой Богородице, стих., гл. 2-й.

⁴ Ирмос 9-й п. канона праздника Богоявления.

⁵ 2-я стих. на «Господи, воззвах».

⁶ М. С к а б а л л а н о в и ч. Христианские праздники, с. 3.

в «Полном месяцеслове Востока» пишет: «Без сомнения, вера христиан в восшествие Богоматери на небо в прославленной плоти — истина. Если Енох из мира допотопного и пророк Илия из мира подзаконного восхищены на небо с плотию, ужели пречистая плоть Честнейшей херувимов и Славнейшей серафимов предана тлению?.. Нет ни в одном углу христианского мира части мощей Богоматери; это потому, что вера в восшествие Ее на небеса с пречистой плотию весьма древня, современна апостолам и мученикам»¹.

Более того, митрополит Московский Филарет устроил при Троице-Сергиевой лавре Гефсиманский скит и в нем храм, посвященный воскресению Богоматери, озабочился переводом с греческого особого чинопоследования, совершаемого в Иерусалимской Гефсимании на третий день после Успения Богоматери (17 августа), установил (после праздника Успения) и праздник воскресения и вознесения Божией Матери 17 августа. В этот день после литургии совершался крестный ход вокруг скита с большой иконой вознесения Богоматери на небо. Сведения об этом празднике появлялись вплоть до 1916 г.²

Во второй половине XIX в. в русских богословских журналах возникла даже полемика по вопросу достоверности предания о кончине Божией Матери³.

Наиболее яркое отражение в Православной Церкви предания о телесном приятии Девы Марии можно найти в чине погребения Божией Матери⁴. Служба эта содержится в рукописях как греческих, так и славянских, появившихся не раньше XV столетия⁵. В XVI в. она была широко распространена в России и особенно уставно совершалась в Киево-Печерской, Свято-Успенской лавре, затем в Троице-Сергиевой лавре, а позднее, в XX в., особенно в послереволюционные годы, получила почти повсеместное распространение. В настоящее время этот чин является неотъемлемой частью праздника Успения. Совершается он, как правило, на третий день праздника Успения с непременною обнесением Плащаницы Божией Матери вокруг храма. Последование самой службы представляет собой подражание великосубботним «похвалам». Именно в этих «похвалах» и выражена довольно ясно мысль о телесном приятии в небесную славу Божией Матери. Для примера можно привести следующие места: «Честноб Твое тело, Дево, тления и во гробе не увéде; но с телом прешла еси от земли к небеси»⁶; «Почила еси, Дево, а не умерла ныне, и в лучшем животе и бессмертном пробуждшиися, обрелася еси во плоти»⁷; «Богоприемное тело, аще и во гроб вселяется, но во гробе пребыти не навиче, восстает же силою Божест-

¹ Архиепископ Сергий. Полный месяцеслов Востока, т. II. Святой Восток. Владимир, 1901, с. 323—326. Срав. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Энциклопедический словарь, т. 35, СПб., 1902, с. 17; Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы с изложением учения Церкви прообразований и пророчеств, относящихся к Ней, и чудес Ея на основании Священного Писания, свидетельств святых отцов и церковных преданий. Изд. 4-е, Москва, 1880, с. 245.

² См. Радость христианина при чтении Библии как слова жизни. Из последования в навечерие дня Успения Богоматери в Гефсимании. Т. III, кн. 9. Москва, 1894, с. 17; М. Скабалланович. Христианские праздники, с. 99; Архиеп. Никон. Церковные предания и митрополит Филарет об Успении Богоматери. «Церковные ведомости», 1916, № 25, с. 614.

³ Н. О. Эмиль. Сказание о преставлении Богородицы и об Ея образе, написанном евангелистом Иоанном. Апокриф V века. «Православное обозрение», 1874, январь, с. 146—160; Прот. С. Остроумов. Еще о мнениях в области богословия. «Отдых христианина», 1915, ноябрь, с. 844—862; Архиеп. Никон. Цит. статья. «Церковные ведомости», 1916, № 25, с. 611—618; № 26, с. 633—641.

⁴ См. Церковная служба на Успение Божией Матери. Изд. Московской Патриархии, 1950.

⁵ М. Скабалланович. Христианские праздники, с. 99.

⁶ 12-й стих 1-й статьи.

⁷ 53-й стих 1-й ст.

венною»¹; «Аще и в небеси заключися нетленное тело Твое, Дево, обаче благодать Твоя излилася и исполняет все лице земли»²; «Пояс честный, во свидение Твоего с плотию ныне к Богу преставления, вручаеши, Дево, Фоме»³; «Что ныне Ти принесу на небеси, Боже Мой, аще не душу и тело?»⁴; «Жизнодаваца рождши, к жизни нестареемой прешла еси; радость же, Дево, в печали место подала еси учеником, из гроба тридневно восставшая Дево, якоже и Господь»⁵.

Но, несмотря на такое глубокое и благоговейное почитание кончины Божией Матери, Православная Церковь не усвоит учению о ней значения догмата веры, а тем более не соединяет с отрицанием всеобщности первородного греха и его последствий. Не приписывая Богоматери той чести, какая подобает и в смерти одному лишь Богочеловеку, православные христиане в то же время — при почитании Ее кончины — отдают должное Ее высокому достоинству.

По православному пониманию, прославление Богоматери было первым плодом тайны искупления. Она была первая из спасаемых, первая из прославленных. Своим «Се раба Господня» Она выразила произволение принять на Себя служение Богу в качестве девственной Матери Сына Божия; Дева Мария до последнего издыхания оставалась верной этому служению и подвигом приснодевства достигла при содействии благодати Божией высшего предела святости, доступного человеку и вообще сотворенному существу. «Глубоким внутренним основанием почитания Божией Матери, — говорят православные христиане, — является вера в Ее личную безгрешность, в величайшую, совершеннейшую, святость еще здесь, на земле»⁶. Эта достигнутая Девой Марией святость и сделала Ее достойной и способной воспринять тот исключительный «венец правды», которого удостоил Ее Судия — Сын и который дает Ей и по смерти продолжать служение в качестве Матери Божией и «спасать присно наследие Ея»⁷. Православное богословие говорит о вознесении или взятии Божией Матери с телом на небо в том смысле, что после кончины не только бессмертная душа Богоматери вступила в жизнь будущего века, но и плоть Ее, уподобившись плоти воскресшего Господа Иисуса Христа, уже пережила то изменение из тления в нетление, которое ожидает остальных людей лишь после общего воскресения⁸. «Сеется, — говорит Апостол, — в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор. 15, 42—44). Это и есть воссоздание падшего человеческого естества — цель и плод пришествия в мир Сына Божия, Его страданий, смерти и воскресения. В Богоматери Церковь видит «Начальницу мысленнаго наздания»⁹, т. е. начаток духовного воссоздания человечества, как бы первый случай или пример такого воссоздания. «Гроб не удержал пречистого тела Богоматери, и Она, воскреснув, вознесена к Своему Сыну и Богу, участвуя в Его славе, как первая и высшая из всех сотворенных, Честнейшая херувим и Славнейшая без сравнения серафим»¹⁰. Другими словами, в Богоматери уже фактически

¹ 67-й стих 1-й ст.

² 85-й стих 2-й ст.

³ 104-й стих 2-й ст.

⁴ 171-й стих 3-й ст.

⁵ Тропарь «по непорочнах» на «И ныне...».

⁶ Цит. Рождественское послание митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. См. также: В. Сарычев. Учение Православной Церкви о почитании Божией Матери. «ЖМП», 1955, № 12, с. 51.

⁷ Почитание Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви. (Из литературного наследия Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия). «Голос Православия», 1952, № 7, с. 24.

⁸ Там же.

⁹ Акафист Пресвятой Богородице, икос 10-й.

¹⁰ В. Сарычев. Цит. статья, с. 54.

нашли свое первое осуществление самые возжеленные чаяния христианства. В Ее примере — залог нашего воскресения и воссоздания.

На Западе после разделения христианства вопрос о телесном приятии Божией Матерью имел свою, особую историю. Здесь стремились разрешить противоречия между отсутствием свидетельств апостольского времени и широкой распространенностью древнего предания, стремились устранить неопределенность, которая существовала к моменту разделения христианства. Уже упоминавшиеся сочинения — письмо псевдо-Иеронима «К Пауле и Евстохию» и псевдо-Августина «О приятии Блаженной Девы Марии» — считались подлинными вплоть до XVI в. Оба они влияли на богословское мышление тех времен. Однако не все богословы Запада благосклонно относились к чрезмерному увеличению почитания Божией Матерью. Об этом свидетельствует, например, письмо католического святого — Бернарда († 1140), адресованное монахам, введшим почитание непорочного зачатия. В письме этого великого почитателя Божией Матерью сказано: «Царственная Сия Дева не имеет надобности в ложных прославлениях, обладая истинными венцами славы и знаменами достоинства. Прославляйте чистоту Ее плоти и святость Ее жизни. Удивляйтесь обилию даров Сей Девы; поклоняйтесь Ее Божественному Сыну; возносите Ту, Которая зачала, не зная похоти, и родила, не зная болезни. Что же еще нужно прибавить к сим достоинствам?»¹

Особенно же популярным было сочинение псевдо-Августина, и поэтому уже со второй половины XIII в. в богословии преобладает мнение о телесном приятии Богоматери. Странниками псевдо-августиновского направления стали такие знаменитые западные богословы-схоласты, как Альберт Великий, Фома Аквинат, Бонавентура и другие. Благодаря им учение о телесном приятии Девы Марии медленно, но уверенно сделалось достоянием всей западной части христианства.

С возникновением реформации доктрина о телесном приятии Божией Матерью встретила сильную оппозицию со стороны отдельных протестантских богословов. В свою очередь католические апологеты ревностно защищали свое учение. Но, несмотря на полемику, общее благоговение к Матери Божией и Ее кончине было присуще всем. Хотя папа Пий V (1566—1577) исключил письмо псевдо-Иеронима из бревиария, однако вопрос продолжал дискутироваться. Папы в основном покровительствовали мнению о телесном приятии Девы Марии, давали ему свободу распространяться, медленно и осторожно способствовали возрастанию интереса к нему среди своей паствы, а со второй половины XVII в. Santa Sede стала уже получать просьбы относительно догматического определения этого мнения. Первым изложил такую просьбу Р. Чезарно Скуани (1692—1769) в своем письме к папе Клименту XIII (1758—1769). С течением времени количество просьб увеличивалось. В 1859 г. кардинал Стерк, архиепископ Милана, и монсиньор Занхез, епископ Осмы в Испании, отвечая на энциклику «Ineffabilis deus», в которой папа Пий IX объявлял догмат о непорочном зачатии, выражали также желание объявить догмат о телесном приятии Божией Матерью. Немного позже, в 1863 г., с просьбой обнародовать тот же догмат обратилась к Пию IX испанская королева Изабелла, вдохновляемая своим духовником архиепископом Антониом М. Кларетом².

Западные богословы особенно интенсивно начали заниматься вопросом приятия Девы Марии с телом и душой в небесную славу после Первого Ватиканского Собора (1869—1870), 204 участника которого

¹ Divi Bernardi doctoris millitissimi ac primi abbatis. Tomus secundus. Venetiis, 1596. Epistolae 173 ad Canonicos Lugdunenses, de conceptione Sancta Maria, p. 74.

² Enciclopedia Cattolica, col. 202.

сделали предложение папе Пию IX объявить это учением догматом¹. В 1902 г. Фрейбургский католический конгресс своим особым постановлением просил папу Льва XIII (1878—1903) «возвести на степень догмата учение о телесном вознесении Богоматери на небо (*Assumptio Beatae Mariae Virginis*)»².

В начале XX в., и особенно в 1921—1937 годах, на Западе возникло целое движение в защиту телесного вознесения Пресвятой Девы на небо (*matu assumptionistico*)³. В 1942 г. Ватикан издал двухтомник Г. Генриха и Р. Гвальтера де Мооса под заглавием «Прошения об определении телесного приятия на небо Блаженной Девы Марии, обращенные к Святому Престолу, расположенные в иерархическом, догматическом, географическом и хронологическом порядке для обнаружения единомыслия Церкви»⁴. Здесь дана история, а также статистический обзор всех петиций с 1863 по 1941 г.

1 мая 1946 г. папа Пий XII (1939—1958), учитывая просьбы 113 кардиналов, 2523 патриархов, архиепископов и епископов, 82 000 священников и более 8 миллионов верующих⁵, особым посланием «*Dei regae Virginis*» провел опрос всего католического епископата по форме: «Считаете ли Вы, досточтимый брат, в силу Вашей выдающейся проницательности и мудрости, что телесное приятие Марии на небо может быть представлено и определено как тезис веры? И хотите ли Вы этого вместе с Вашим клиром и Вашим народом?» Он получил почти единодушное одобрение. Это было для папы решающим аргументом: «Итак, из всеобщего согласия ординарного церковного учительства можно сделать верный и неоспоримый вывод, что телесное взятие Всеблаженной Девы Марии на небо есть открытая Богом истина»⁶.

Обоснованием этой истины в католическом богословии служит Богоматеринство Святой Девы Марии, Ее таинственное единение со Христом, избавление от первородного греха, Приснодевство и святость, а более всего Божественное всемогущество⁷.

По учению Римско-Католической Церкви, прославление Христа как бы естественно повлекло за собой прославление Его Матери. Деву Марию нельзя рассматривать как любого другого человека, ибо Она есть человек, предопределенный Богом к совершению на земле великой и исключительной задачи. «Преблагословенная Дева, — говорится в догматическом постановлении о Церкви Второго Ватиканского Собора, — предопределенная от вечности быть в воплощении Божественного Слова Матерью Бога, была на земле, согласно совету Божественного Промысла, Святой Матерью Божественного Искупителя и превыше других щедрой соучастницей и смиренной рабой Господа»⁸. Деве Марии надлежало жить на земле, чтобы Сын Божий стал человеком. Она стала Матерью Богочеловека-Искупителя и потому имела прямое отношение к искуплению, ко всей Церкви. «Преблагословенная Дева, — говорится

¹ Denzinger—Schönmetzer. *Enchiridion Symbolorum definitionum et declarationum de rebus fidei et morum*, editio XXXIII. Herder, 1965, N 3900—3904, p. 781.

² А. Булгаков. Цит. соч., с. 3.

³ Denzinger—Schönmetzer. Цит. соч., с. 781.

⁴ G. Henrich—R. Gualter de Moos. *Petitiones d'Assumptione corporea B. V. Mariae in callum definienda ad S. Sedem delatae, propositae sec. ordinem hierarchicum, dogmaticum, geographicum, chronologicum, ad consensum Ecclesiae manifestandum*, vol. 2. Vatican, 1942.

⁵ *Enciclopedia Cattolica*, col. 203.

⁶ *Constitutione Apostolica del santissimo signor nostro per Divina Providenta Pio Papa XII con la quale viene definitio come dogma di fede che la Virgine Maria Madre di Dio fu assunta alla gloria celeste in anima e corpo*. Tipografia Poliglotta Vaticana, 1950.

⁷ *Bibliotheca Sanctorum*, Istituto Giovanni XXIII della Pontificia universita Lateranense. VIII Liadan-Marri, 1967. L'assunzione di Maria in cielo, p. 871—877.

⁸ Второй Священный Вселенский Ватиканский Собор. Догматическое постановление о Церкви, п. 61.

в том же документе Второго Ватиканского Собора,— через дар и служение Богоматеринства, которыми Она соединена с Сыном и Искупителем, тесно связана и с Церковью через Свои благодатные дары и служение: Богородица — образ Церкви...»¹.

По мнению католических богословов, необходимо признать, особенно согласно св. апостолу Павлу (1 Кор. 15, 51 и след.), что при втором пришествии Христа члены Церкви того времени войдут в вечную жизнь, минуя смерть, так что Церковь в истинном смысле бессмертна. Отсюда и относительно Девы Марии, как совершенного осуществления Церкви, следует считать естественным то, что Она, как и избранные последнего дня, вошла в небесную славу². Она стала первой и высшей Причастницей во Христе также и в телесном преображении. Прославление Ее основывается на пришествии и воскресении Христа, но лишь при втором Его пришествии станет открытым для всех и будет приведено в исполнение³.

Таким образом, догмат о непорочном зачатии, провозглашенный в 1854 г. папой Пием IX в булле «*Ineffabilis Deus*», сделался тем краеугольным камнем, на котором зиждется истина о телесном вознесении Девы Марии.

В самом деле, если Матерь Божия была свободна от первородного греха, то естественно заключить, что Она оказалась свободной и от его последствий, т. е. смерти и тления. По убеждению католических богословов, народ Божий, его чувства ощутили невозможность признания того, чтобы святое тело Девы Марии — живой ковчег Божий — подвергся тлению. Те же чувства народа Божия привели к пониманию бесспорности небесного прославления Богоматери. «Святой народ Божий,— сказано в одном из постановлений Второго Ватиканского Собора,— участвует также в пророческом служении Христа, распространяя живое свидетельство Его, в особенности же жизнью в вере и любви, принося Богу жертву хвалы, плод уст, славящих имя Его (срав. Евр. 13, 15). Вся совокупность верующих, имеющих помазание от Святого (1 Ин. 2, 20, 27), не может заблуждаться в вере и проявляет это свойство в сверхъестественном разумении веры всем народом (Cf. S. Augustinus. De Praed. Sanct. 14, 27. Migne, PL, t. 44, col. 980), когда, «начиная с епископов и кончая последними верными мирянами», она выражает свое соборное согласие в области веры и нравочения, ибо этим разумением веры, которое пробуждается и поддерживается Духом Истины, народ Божий, руководимый священным учительством и подчиняющийся ему, принимает уже не слово человеческое, а воистину слово Божие (срав. 1 Фес. 2, 13) и неотступно держится веры, раз навсегда преданной святым (срав. Иуд. 3), разумно проникает в нее все глубже и все полнее претворяет ее в жизнь»⁴.

Опираясь на эту благочестивую уверенность народа Божия, впервые используя свое право на непогрешимые определения *ex cathedra*, папа Пий XII 1 ноября 1950 г. Апостолической конституцией «*Munificentissimus Deus*» обнародовал *urbi et orbi* новый догмат о приятии Девы Марии с душой и телом в небесную славу, подводя, таким образом, последнюю черту в длительной истории этого таинственного вопроса.

В обоснование догмата упомянутая апостолическая конституция указывает на те места Священного Писания, где подчеркивается важность Воскресения Христа как доказательства Его Божественной природы, как обетования победы человека над грехом, диаволом и смертью. «Если Христос не воскрес,— писал св. Павел,— то и проповедь наша

¹ Второй Свящ. Всел. Ватиканский Собор. Догм. постан. о Церкви, п. 63.

² *Mysterium Salutis*, S. 495.

³ Там же, с. 498.

⁴ Второй Свящ. Всел. Ватиканский Собор. Догм. постан. о Церкви, п. 12.

тщетна, тщетна и вера ваша... Ибо, если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес... И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15, 14—22). Новая жизнь, принесенная Христом, полностью преобразует человека, его тело и душу, а это означает, что тело человека разделяет плоды победы Христа над смертью, точно так же как весь человек — его тело и душа — страдал от последствий грехопадения Адама. «Когда же тленное сие облечется в нетление, тогда сбудется слово написанное: «поглочена смерть победою»... Жало же смерти — грех... Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом» (1 Кор. 15, 54—57). Если эти тексты являются частью библейской основы для воскресения христианина, то имеется твердая уверенность в предполагаемом воскресении Девы Марии. Папа Пий XII считает уместным отнести стихи 28-й и 42-й 1-й главы Евангелия от Луки (которые, кстати, папа Пий IX тщательно анализировал в булле о непорочном зачатии «Ineffabilis Deus»): «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты в женах» к новому догмату. Эта полнота благодати, дарованная Деве Марии, согласно Апостолческой конституции, была получена Ею только при телесном приятии на небо.

Но для понимания тайны телесного приятия Девы Марии наиболее содержательной идеей, которая подразумевается в Священном Писании и уже ясна в патристических трудах, является идея о Марии как Новой Еве. В своей Апостолческой конституции папа Пий XII трижды касается этого сравнения, не защищая и не объясняя его, а принимая его как явный вывод из Священного Писания и как логическое развитие Предания.

Апостол Павел говорит: «Как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни. Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие» (Рим. 5, 18—19). Первая Ева не смогла стать помощницей Адама в той мере, какой хотел Бог, не смогла быть «матерью всего живого», но скорее стала матерью всего подверженного смерти, ибо она привела Адама к греху и тем самым стала соучастницей в деле приведения всех людей к смерти и тлению. Напротив, Мария — Новая Ева, подчинившись воле Божией в Благовещении, привела всех людей к жизни путем постижения Личности Нового Адама — Христа и участия в Его спасительной миссии. Как Ева соучествовала не только в первородном грехе Адама, но и в последующих его жизненных страданиях, которые явились наказанием за грех, так и Мария явилась соучастницей не только в воплощении Христа, но и в других значительных событиях Его жизни. Истиннее, чем когда-либо была Ева, Мария стала (в Назарете и Вифлееме) матерью всех членов мистического тела — Церкви. Следовательно, все факты, относящиеся к Адаму, имели соответственное отношение и к Еве и то, что говорится о Христе, соответственно относится и к Марии. Автор послания к Евреям сказал, что Христос воспринял плоть, «дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола» (2, 14). Интуиция христианина, руководимого Святым Духом, постепенно приводит к мысли, что участие Марии в победе Христа над смертью началось с момента Ее зачатия в состоянии, свободном от всех грехов (состоянии, в котором была сотворена Ева), и кончилось вместе с Ее чудесным Успением (освобождением от смерти и тления, которое имела Ева до грехопадения).

Союз Марии и Иисуса Христа, весьма очевидный в Их земной жизни по Священному Писанию, так же очевиден и в деле искупления.

Священное Писание, отцы, средневековые богословы и папа Пий XII говорят о вражде между Богом и дьяволом: зло, заключенное в Адаме, Еве, дьяволе и его семени, противостоит добру — Богу, Жене и Ее Семени, и вражда эта кончится триумфом Жены и Ее Семени, Нового Адама с Новой Евой. Союз Христа и Марии привел к тому, что «Она имела Свою часть в борьбе и Свою часть при конце и подобно Ему получила полную победу тела и души над грехом и смертью».

Папа Пий XII неоднократно говорил, что факт Богоматеринства Девы Марии служит богословской причиной Ее телесного приятия (из-за единственной в своем роде любви Христа к Марии и союза с Ней), и это ярко показано в библейском тексте: «Слава человека — от чести отца его, и позор детям — мать в бесславии» (Сир. 3, 11). Так как уникальные взаимоотношения соединяют Деву Марию со всеми тремя Ипостасями Святой Троицы: Она — особенная Дочь, Мать и Супруга, то эти преимущества, которые относятся как к Ее душе, так и телу, приносят Ей особые страдания и особые радости. С древнейших времен отцы считали Ее девственностью доказательством Божественной природы Ее Плода, свидетельством избавления Ее от болезненных родов, которые являются наказанием за грех (срав. Быт. 3, 16). Все это явилось следствием Ее безгрешности, что — негативно — прежде всех людей освободило Ее от проклятия и смерти и что — позитивно — дало Ей возможность телесно и духовно непосредственно созерцать (после земной жизни) Бога. Справедливость Бога не может налагать наказание (боль, смерть, тление) на невинного в преступлении (грехе): «Ибо все души — Мои: как душа отца, так и душа сына — Мои; душа согрешающая, та умрет» (Иез. 18, 4). Другими словами, истинность телесного приятия — Успения Богоматери доказывается фактом, что Христос любил Марию и был в таинственном союзе с ней; тем самым Он показал, что «Сия Жена» создана безгрешной, что Дева, которую Он избрал как Свою Мать, в Своем телесном приятии полностью победит смерть, как и Он в Своем Воскресении победил грех и смерть.

Апостолическая конституция, указав, в частности, на литургические свидетельства, свидетельства отцов, богословов, затем говорит: «Все аргументы и суждения святых отцов и богословов, которые представляют нам Благодатную Матерь Божию теснейшим образом соединенной со Своим Божественным Сыном и всегда сопричастной Его участи, основываются в конечном счете (*tanguam ultimo fundamento*) на Священном Писании. Вот почему кажется почти невозможным То, Которая Христа зачала, родила, вскормила Своим молоком, держала в Своих объятиях, по окончании земной жизни представить отделенной от Него, если не душой, то телом. Так как наш Искупитель является Сыном Марии, то Он, конечно, не мог как Совершеннейший Исполнитель Божественного закона, кроме Вечного Отца, не почитать Свою любимейшую Мать. И, конечно, так как Он мог увенчать Ее столь великой честью, чтобы сохранить Ее невредимой от могильного тления, то нужно верить, что Он в самом деле сделал это. Особенно следует помнить, что со II века Дева Мария изображается святыми отцами как Новая Ева, теснейшим образом соединенная с Новым Адамом, хотя и зависимая от Него в той борьбе против врага преисподней, которая, как предвозвещается в Первоевангелии (Быт. 3, 15), должна была привести к полнейшей победе над грехом и смертью, которые всегда связываются между собой в писаниях Апостола языков (Рим. 5 и 6; 1 Кор. 15, 21 — 26; 54 — 57). Вот почему как славное Воскресение Христа было существенной частью и последним знаменем этой победы, так общая с Ее Сыном борьба Пресвятой Девы должна была завершиться прославлением девственного тела. Ибо, как утверждает тот же Апостол, «когда смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово на-

писанное: «поглочена смерть победой»» (1 Кор. 15, 54). Поэтому Священная Матерь Господа от самой вечности «одним и тем же решением» предопределенная, таинственным образом соединенная с Иисусом Христом, непорочная в Своем зачатии, в Божественном Материнстве Своем Чистейшая Дева, Славная Соучастница Божественного Искупителя, Который стяжал полную победу над грехом и его последствиями, достигла, наконец, как высшего венца Своих привилегий, того, что была сохранена нетронутой могильным тлением и, как уже Ее Сын победил смерть, была взята с телом и душой в высшую небесную славу, где как Царица блистает одесную Своего Сына, бессмертного Царя веков (1 Тим. 1, 17). Посему: ...к славе Всемогущего Бога, щедро одарившего Деву Марию Своим особым благоволением, к славе Его Сына, бессмертного Царя веков и Победителя греха и смерти, к умножению славы Его Священной Матери и к радости и ликованию всей Церкви, властью Господа нашего Иисуса Христа, блаженных апостолов Петра и Павла и нашей возвещаем, объявляем и определяем, что боготокровенным догматом является: непорочная Богоматерь, Приснодева Мария, совершив путь земной жизни, была взята с телом и душой в небесную славу (*Immaculatam Deiparam semper Virginem Mariam, expecto terrestri vitae cursu, fuisse corpore et anima ad caellestem gloriam assumptam*). Поэтому если кто-либо, отчего да сохранит Бог, добровольно дерзнет или отрицать или называть сомнительным то, что нами определено, пусть знает, что он совершенно отпал от Божественной и католической веры».

Отсюда видно, что причиной догматического определения является непорочность Богоматери и Ее Приснодевство, а следствием — взятие Ее с телом и душой в небесную славу. Определение говорит, что Дева Мария, «совершив путь земной жизни», была взята в небесную славу с телом и душой. Выбрано чисто богословское понятие, которое уклоняется от какого-либо высказывания о местонахождении прославленного тела Богоматери. Словами же «совершив путь земной жизни» (*expecto terrestri vitae cursu*) папа избегает уточнения, каким образом Дева Мария закончила Свою земную жизнь. Тем самым он сужает смысл определения телесного вознесения Девы Марии на небо, указывая только на один из аспектов, которые обычно охватывают понятие вознесения и которые упомянуты в тексте буллы «*Munificentissimus Deus*», т. е. смерть, негленность, первое воскресение и вознесение Девы Марии на небо. Незадолго до этого определения среди католических богословов обсуждался вопрос: умерла ли и затем воскресла Мария или, минуя смерть, перешла в небесную жизнь? ¹ Так как дискуссия конкретных результатов не достигла, определение папы искусно обходит этот вопрос и дает такую формулировку, которая может относиться к переходу Девы Марии в небесную жизнь как через смерть, так и помимо нее. Папа соблюдает золотую середину: он не дает предпочтения ни тем, кто считает, что Мария умерла (морталистам), ни тем, кто говорит, что она не умерла (имморталистам). Хотя большинство верующих и большинство пишущих на эту тему бесспорно принимают факт смерти Девы Марии, все же для богословов он еще остается предметом споров. Любую из указанных точек зрения нельзя обосновать святоотеческими высказываниями.

Второй Ватиканский Собор в упоминавшейся уже догматической конституции о Церкви посвящает Деве Марии целую главу, но довольно сдержанно говорит о догмате приятия Божией Матери с телом и душой в небесную славу: «Пренепорочная Дева, предохраненная непричастной ко всякой скверне первородного греха (Cf. Pius IX. Bulla

¹ *Mysterium Salutis*, p. 495.

«Ineffabilis», 8 dec. 1854. Acta Pii IX, I, 1, p. 616; Denz. 1641 (2803), совершив путь земной жизни, была взята с телом и душой в небесную славу (Cf. Pius XII. Const. Apost. «Munificentissimus», 1 nov. 1950. AAS 42 (1950); Denz. 2333 (3903). Cf. S. Io. Damascenus. Enc. in dorm. Dei genitricis. Hom. 2 et 3. Migne, PG, t. 96, col. 721—761, speciatim col. 728 B. S. Germanus Constantinop. In S. Dei gen. dorm. Serm. 1. Migne, PG, t. 98 (6), col. 340—348; Serm. 3, col. 361. S. Modestus Hier. In dorm. S. Deiparae: Migne, PG, t. 86 (2), col. 3277—3312)»¹.

Как видно, здесь повторяются слова папских определений, которые стоят в непосредственной логической связи, что свидетельствует о взаимозависимости догматов. «Эти два догмата,— писал папа Пий XII в своем окружном послании «Fulgens corona gloriae» в 1954 г.,— имеют между собой тесную внутреннюю связь, ибо после провозглашения и надлежащего разъяснения догмата о введении в небеса Пресвятой Девы Марии с душой и телом, что является увенчанием и завершением первого благодатного преимущества Богородицы, т. е. Ее непорочного зачатия, выявился с наибольшей ясностью премудрый и предивный план Божий, в силу которого Бог хотел, чтобы Пресвятая Дева была свободна от первородного греха. Такими высочайшими преимуществами, дарованными Пресвятой Деве, осветились ярким светом как рассвет, так и закат Ее земной жизни».

Упомянувшая соборное определение затем излагает христологический аспект преимуществ Девы Марии. В частности, там говорится: «И превознесена Господом как Царица Вселенной, чтобы полнее уподобиться Сыну Своему, Господу господствующих (срав. Откр. 19, 3, 18) и Победителю греха и смерти (Cf. Pius XII. Litt. Encycl. «Ad. coeli Reginam», 11 oct. 1954. AAS 46 (1954), pp. 633—636; Denz. 3913. Cf. S. Andreas Cret. Hom. 3 in dorm. S. Deiparae Migne, PG, t. 97, col. 1089—1109. S. Io. Damascenus. De fide orth., IV, 14, Migne, PG, t. 94, col. 1153—1161)». В этих последних словах заключен весь христологический аспект догмата вознесения Марии. Христос, являясь Победителем смерти и греха, превозносит в Марии самую большую из Своих побед, избавляя от греха и прославляя прежде всего Матерь Свою, Ее душу и тело. «Однако, как уже прославленная на небе телом и душой, Матерь Инсуса является образцом и начатком Церкви, которая должна завершиться в будущем веке, так и на земле Она сияет как знамение твердой надежды и утешения странствующему народу Божию, пока не придет день Господень» (срав. 2 Петр. 3, 10)². «Догмат вознесения Марии,— говорят римо-католики,— отражает Ее свет богословия отдаленной будущности (эсхатологический) в виде полного конечного прославления со Христом и через Христа всего человека и всего творения, когда будет новая земля и новое небо (Откр. 21, 1)»³.

Как со стороны православных, так и особенно со стороны католических богословов уже неоднократно предпринимались попытки к выяснению объединяющих и разъединяющих моментов в учении о кончине Божией Матери. Учение Римско-Католической Церкви сформулировано в догматическом определении о приятии Девы Марии в небесную славу с душой и телом.

Что же касается точки зрения Православной Церкви по этому вопросу, то до настоящего времени она четко не сформулирована и недостаточно разработана⁴. Несмотря на обращение к Божией Матери как «Высшей небес и Чистшей светлостей солнечных», несмотря на

¹ Второй Свящ. Всел. Ватиканский Собор. Догм. постан. о Церкви, п. 59.

² Там же, п. 68.

³ Bibliotheca Sanctorum. Instituto Giovanni XXIII..., p. 877.

⁴ См. D. Stiernon. A. A. Marie dans la theologie orthodoxe gréco-russe Maria études sur la Sainte Vierge, tome VII. Paris, 1964, p. 315—337.

попытки отдельных православных богословов представить Божию Матерь как тварную Премудрость, в которой «оправдалась» Премудрость Божественная¹, вопрос о кончине Ее остается открытым. В частности, в русской богословской литературе можно найти не много трудов, посвященных этому вопросу. Даже основные курсы догматического богословия уделяли мало внимания его изучению. Никто, кроме прот. Н. Малиновского², не рассматривал вопрос о кончине Пресвятой Девы. В издаваемых в настоящее время православных энциклопедиях также ничего не говорится по этому вопросу³.

Однако, несмотря на отсутствие четко сформулированного общеправославного церковного учения о последних днях жизни Богоматери, всё же отдельные богословские мнения по этому предмету имеются.

В XIX—XX вв. в русском богословии определились две почти противоположные точки зрения по вопросу почитания кончины Божией Матери. Согласно одной из них, православные христиане призываются к прославлению «вознесения Богоматери»⁴ и ее воскресения⁵, утверждается, что «само учение о вознесении Богоматери имеет несомненные вселенские корни»⁶, а праздник Успения называется второй таинственной Пасхой⁷. Вторая точка зрения выражает такое же глубокое убеждение, по которому мысли о телесном приятии Девы Марии не считаются православными⁸.

В 1903 г. профессор А. Булгаков опубликовал свое небольшое сочинение «О принятии еще одного нового догмата в римском католицизме», в котором приводит следующие «основные мысли, возникающие по поводу учения о лице Богоматери:

а) Слово Божие не дает нам ничего для заключений о жизни и смерти Пресвятой Девы.

б) Древнейшие сказания, по-видимому, были разногласны в определении рода Ее смерти.

в) В V веке отцы Третьего Вселенского Собора начинают касаться вопроса о лице Пресвятой Девы, но не прямо, а косвенно — в отношении к рожденному от Нее Искупителю (Деян. Всел. Соборов, т. I. Казань, 1859, с. 313, 322, 638—639).

г) Сказания о вознесении Ее тела на небо по своему происхождению не ранее V в. и не были всеобщераспространенными; но величие Пресвятой Девы побуждало верующих не только не противиться их распространению, а даже вводить содержание их в богослужебные песнопения и церковные собеседования.

д) Но это нисколько не отражалось в воззрениях на природу человека падшего: учение о всеобщности распространения поврежденной грехом природы, о последствии греха было учением всех христиан до IX века, когда к учению о личной нравственной (свободно приобретенной) чистоте Пресвятой Девы начали (П. Редберт) присоединять уче-

¹ Прот. С. Булгаков. Цит. соч., с. 257.

² Прот. Н. Малиновский. Православное догматическое богословие, т. III. Сергиев Посад, 1909, с. 189—191.

³ См., например, *Θρησκευτικὴ καὶ ἠθικὴ ἐγκυκλοπαίδεια*, 7-ος τόμος (Ἰωάννης — Κωνσταντῖνος). Ἀθήναι, 1965. Κοιμήσις τῆς Θεοτόκου ἑορτή, σ. 706—713.

⁴ Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Т. III. Слово в день Успения Пресвятыя Богородицы, М., 1877, с. 197.

⁵ Там же, т. V. Беседа на празднество Успения и в третий день явления Божией Матери. М., 1885, с. 163.

⁶ Почитание Божией Матери по разуму Св. Православной Церкви. «Голос Православия». 1952, № 7, с. 24.

⁷ V. Lossky. La Dormition de la Mère de Dieu. «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», 1957, № 27, с. 130.

⁸ Беседа Пресвященного Никандра, архиепископа Херсонского и Одесского, о том, есть ли что еретическое в Латинской Церкви. Прибавления к «Церковным ведомостям», 1888, № 38, с. 1033; Прот. С. Остроумов. Цит. статья. «Отдых христианина», 1915, № 11, с. 844—862.

ние об очищении Ее от греха по самой природе (Лебедев, 19). К концу средних веков это учение возобладавало в латинстве (Д. Скотт) и перенесено в новую историю.

е) В половине XIX века оно доведено до степени догмата»¹.

Впоследствии к этому мнению проф. А. Булгакова присоединились греческие богословы Афин и Фессалоник. В настоящее время такие греческие богословы, как А. Аливизатос († 1970), И. Кармирис, П. Трембелас, митрополит Самосский Ириней, составляют оппозицию учению о телесном приятии Девы Марии².

Положения проф. А. Булгакова были повторены и несколько дополнены болгарским богословом в 50-х годах XX в. Д. В. Дюлгеровым³.

Румынские богословы по сравнению с проф. А. Булгаковым ничего нового не прибавляют⁴.

Современные богословы Русской Православной Церкви в основном также не принимают мнения о телесном приятии Девы Марии. Так, в 1966 г. протоиерей Михаил Мудьюгин (ныне епископ Астраханский и Енотаевский Михаил) в своей лекции «Православная трактовка развития Римско-Католической мариологии за последнее столетие»⁵ повторил положения проф. А. Булгакова. Рассматривая догматы Римско-Католической Церкви о непорочном зачатии и телесном приятии, автор приходит к следующим выводам:

1) Эти догматы не имеют основания в Священном Писании.

2) Они не имеют основания также в древнем Предании, обладающем церковным авторитетом.

3) Догмат о непорочном зачатии Приснодевы противоречит основам общехристианской сотериологии и не отражает отношения Католической и Православной Церквей к Божией Матери, как к Существу, духовно близкому к каждому христианину, отношения, в основе которого лежит Ее совершенная человечность.

4) Оба догмата содержат дополнительные препятствия к единению христиан. Их отрицательное значение в этом аспекте очевидно и не требует пояснений.

В свете всего вышесказанного, кажется, необходимо подумать о возможности внесения некоторых коррективов в православную оценку, отраженную в высказываниях названных богословов. Прежде всего надо помнить о том, что как для Православной, так и для Римско-Католической Церкви общим является церковное предание, которое унаследовано от неразделенной Церкви, предание о том, что Пресвятая Дева по кончине Своей взята Ее Сыном, Господом нашим Иисусом Христом в небесную славу с душой и телом. Это предание твердо содержится как в Православной Церкви, так и в Церкви Римско-Католической, и получено оно через одни и те же источники. Но подход к пониманию этого предания в Православной и Римско-Католической Церквях различный. Для того, чтобы объяснить причину такого различия, следует более подробно остановиться на вопросе единства и разнообразия в православной традиции. Этот вопрос был предметом обсуждения на Международной конференции православных богословов в Бруклайне (США) 8 сентября 1970 г.

Если действительно считать, что «живущая в Церкви истина необходимо имеет не только непреходящую Божественную сущность, подлежащую благоговейному и неприкосновенному хранению, но и способ-

¹ А. Булгаков. Цит. соч., с. 22.

² D. Stierpou. Цит. соч., с. 309.

³ Там же.

⁴ См. De doctoran Ierom. Chesarie Gheorghescu. Invatatura despre Moica Domnului in ortodoxie se Catolicism. «Ortodoxia. Revista Patriarhiei Romano», Anul XXII, Nr. 3, iulie — septembrie 1970, p. 396 — 397.

⁵ «Вестник Русск. Зап.-Европ. Патр. Экзархата», 1966, № 53, с. 35—45; № 54—55, с. 123 — 138.

ную, в известной мере, изменяться и совершенствоваться человеческую форму исторически обусловленного выражения этой Божественной сущности», если «долг любви обязывает православных пастырей и богословов не просто хранить бесценное сокровище Святого Православия в привычных и дорогих сердцу традиционных формах, но и, действуя в духе сыновнего дерзновения верных чад Церкви, раздвинуть несколько рамки некоторых привычных представлений, дабы ощутить самим и показать окружающим все богатство и широту православной кафоличности и подлинно православного экуменизма», если необходимо «соборным разумением устранить те исторически возникшие неточности или преувеличения в методах или результатах богословствования, которые, быть может, сослужив полезную службу делу защиты Православия в прошлом, становятся ныне своего рода помехами на пути к осуществлению Церковью ее великой просветительной миссии в мире», если иметь в виду, что «Древняя Церковь предпочитала называть догматами (τὰ δόγματα) не то или иное число четко сформулированных положений относительно веры, а скорее самый дух и самую сущность истинно церковного, проповеданного святыми апостолами и раскрытого святыми отцами вероучения», и, наконец, если проблему восстановления христианского единства понимать как результат «взаимного опознания в качестве православных по существу», тогда предание о приятии Девы Марии с телом и душой в небесную славу — это произведение благочестивого чувства и религиозной мысли — возможно рассматривать как опыт прозрения Церкви (или Церквей) в тайны веры¹

Для того, чтобы точно обозначить результат этого прозрения, необходимо предварительно четко разработать богословскую догматическую терминологию или, другими словами, четко представлять, к какой категории (догмат, теологумен, богословское мнение) относится то или иное вероучительное положение.

Как Полнота Православной Церкви, так и Полнота Католической Церкви одинаково хранят предание о телесном приятии Девы Марии в небесную славу и одинаково высоко почитают Ее литургически.

Но если бы речь шла лишь об этом, то вопрос упирался бы только в различие сфер употребления терминов в двух Церквях. Положение же осложняется тем, что в непосредственную связь с догматом о телесном приятии Богоматери Римско-Католическая Церковь ставит вероучительное положение о первородном грехе, положение, которое не порождалось мнением Полноты Римско-Католической Церкви («народом Божиим») и которого нет в Православной Церкви.

Но, несмотря на отмеченную разницу, молитва и глубокое благоговение перед величием и святостью Матери Божией роднят и сближают православных с католиками и возгревают надежду на осуществление завета Спасителя: «Да будут все едино» (Ин. 17, 21).

¹ Проф.-прот. Л. Воронов. Единство и разнообразие в православной традиции. (Тезисы доклада, прочитанного на Международной конференции православных богословов в Бруклайне, США, 8 сентября 1970 г.). «ЖМП», 1970, № 10, с. 71 — 74.